

Таким образом можно было предотвратить опасность и составить компанию друг другу, поговорить.

Цзин Цюй улыбнулся Е.

— Жрец ведь говорил тебе слушаться меня, верно?

Е сразу замолчал, недовольно отправившись за дровами. Цзин Цюй одержал полную победу.

Он позвал Юй и объяснил ей, что огонь в печи нельзя гасить, и он должен гореть постоянно.

Затем он посмотрел, как Юй выполняет все действия, и только после этого отправился с Е обратно в племя, чтобы отдохнуть и подготовиться к ночной смене.

Вечером Цзин Цюй и Е сидели у входа в печь. Он был завернут в толстую шкуру белого медведя, и, греясь у огня, совсем не мерз, чувствуя себя уютно.

Шкуру белого медведя ему одолжила Юй, это была лучшая шкура в племени, чтобы он точно не замерз!

Сидя скрестив ноги у входа в печь, он наблюдал, как Е приносит дрова и подбрасывает их в костер, и спросил:

— Ты голоден?

Они поели жареного мяса перед закатом, но сейчас было уже почти полночь, на улице было холодно, и еда быстро переварилась. Он чувствовал легкий голод.

Е бросил дрова.

— Поедим жареного мяса.

Цзин Цюй не очень хотел есть жареное мясо, оно было сухим, и без супа его было трудно глотать. Подумав немного, он достал из пространства несколько фиников и протянул их Е.

Е взял их, бросил один в рот, съел мякоть, а косточка осталась сладкой, и он не хотел ее выплевывать.

Цзин Цюй нашел лист и протянул ему.

— Выплюнь косточку на лист.

Это нужно было посадить!

Е с сожалением выплюнул косточку, выглядя очень расстроенным. Цзин Цюй не выдержал и протянул ему еще несколько фиников.

Е молча взял их, не говоря ни слова, бросил в рот и снова долго держал косточку, прежде чем выплюнуть.

Цзин Цюй, едя финики, тихо предупредил его:

— Не говори никому, что я дал тебе сладкие плоды. Если расскажешь, больше не дам!

Типичный тон, как будто он разговаривает с ребенком. Е, услышав это, серьезно кивнул.

Цзин Цюй был в недоумении и не удержался от вопроса:

— Тебе совсем не интересно, откуда берутся эти плоды?

В прошлый раз он тоже давал Е финики, и Е не спрашивал, как будто ничего не произошло.

Е покачал головой, прижав косточку к языку.

— Жрец сказал, что Цзин очень умелый, и нам нельзя спрашивать.

Цзин Цюй проговорил про себя, что жрец старик и мудрый.

Раз жрец запретил Е спрашивать, Цзин Цюй больше не стеснялся и достал две рисовые лепешки, протянув одну Е, а другую начал есть сам.

Е смотрел на круглую, белую вещь, которую Цзин Цюй протянул ему, с недоумением.

— Что это?

Цзин Цюй махнул рукой.

— Рисовая лепешка, ешь.

Е осторожно откусил кусочек, и его глаза загорелись.

— Это так вкусно!

Оказывается, для Е жареное мясо без привкуса земли было самой вкусной едой.

Но он и представить не мог, что эта рисовая лепешка окажется настолько вкусной!

Она была просто восхитительна, Е не мог описать ее, но каждый кусочек наполнял рот ароматом.

Он не хотел глотать и тем более откусывать второй раз!

Е с блеском в глазах посмотрел на Цзин Цюй, с легкой надеждой на лице:

— В племени мы сможем есть это?

Цзин Цюй, жуя лепешку, покачал головой.

— Нет, это сделано из муки, а муку получают из пшеницы. У меня нет пшеницы.

Е немного расстроился, опустил голову и тихо доел лепешку, прежде чем спросил Цзин Цюй:

— Ты хочешь пить? Я принесу тебе воды.

Рядом был ручей, и Е собирался пойти туда за водой. Цзин Цюй слегка улыбнулся.

— Я немного помедитирую. Если захочешь спать, разбуди меня.

Е молча смотрел на него, серьезно кивнув:

— Хорошо.

Цзин Цюй сел в позу для медитации и начал практиковать. Когда он открыл глаза, уже рассвело, а Е подбрасывал дрова в печь.

Перед ним лежало несколько завернутых в большие листья жареных утиных яиц, все еще горячих, видимо, только что вынутых из горячего пепла.

Цзин Цюй размял затекшую шею, взял яйцо и с улыбкой посмотрел на занятого Е.

— Почему ты меня не разбудил?

Е обернулся и улыбнулся ему.

— Я не спал.

Цзин Цюй почувствовал, что немного обидел этого честного парня, и с легкой усмешкой покачал головой. Съев жареное яйцо, он подошел помочь подбрасывать дрова.

Когда они закончили, Юй уже привела отряд собирателей к озеру. Он хлопнул в ладоши.

— Ладно, пойдем домой поспать.

После передачи дел Юй они вернулись в племя, чтобы поспать, а днем снова отправились рубить дрова. Все больше и больше дров складывалось рядом, их хватило бы на несколько печей.

Так продолжалось до утра третьего дня. Когда время подошло, Цзин Цюй перестал подбрасывать дрова в печь, чтобы она остыла.

Температура в сезон дождей была низкой, и после прекращения огня печь быстро остыла. К полудню температура упала, и они начали снимать слой земли, закрывавший вход в печь.

Ветви синего дерева, использовавшиеся для запечатывания, полностью обуглились, стали черными и легкими в руках.

Когда они сняли слой, из печи еще выходил остаточный жар, смешанный с серо-черной пылью.

Цзин Цюй закашлялся от пыли, а затем заглянул внутрь печи.

Он не смог сдержать улыбку. Это был настоящий сюрприз. Цзин Цюй ожидал, что из почти трехсот кирпичей сломается штук десять, и он бы не расстроился.

Но они даже не треснули. Сотни серых кирпичей аккуратно лежали внутри, без повреждений, без трещин.

Е сразу прыгнул внутрь печи, взял один кирпич и протянул ему. Кирпич был гладким, с легким зеленоватым оттенком, и тяжелым на ощупь.

Он выглядел куда лучше, чем глиняные котлы племени Земли, и даже качественнее, чем серые кирпичи, которые Цзин Цюй видел раньше.

Он был доволен и с улыбкой протянул кирпич Юй, которая была поражена.

— Он такой гладкий, красивее, чем камень. Когда мы сделаем глиняные котлы, они будут такими же?

Цзин Цюй кивнул.

— Да. Сегодня все будут копать печи, сначала нужно обжечь кирпичи, чтобы построить круглую печь для обжига глиняных чанов. Когда чаны будут готовы, мы сможем делать соленые утиные яйца.

Потому что те приправы, которые он посадил, только начали прорасти и еще не созрели. Не было инструментов для жарки яиц, а яичный суп был не слишком сытным.

Племя уже три дня подряд ело яйца, вареные в воде.

Хотя утиные яйца очень питательны, они имеют легкий рыбный запах, и есть их каждый день быстро надоедает.

Если бы они продолжили, Цзин Цюй боялся, что у них разовьется отвращение к яйцам.

Как и ожидалось, Юй, услышав, что можно будет раньше делать соленые утиные яйца и не есть вареные каждый день, сразу же воодушевилась.

— Копаем печи!

Е, имея опыт, сразу повел отряд собирателей, и они быстро выкопали еще девять земляных печей на склоне холма.

Вместе с первой получилось десять печей, все аккуратно заполненные кирпичами, и в них разожгли огонь.

Оставив четырех-пятерых подростков следить за огнем, остальные отправились рубить дрова, складывая их рядом для использования.

Жрец очень серьезно отнесся к этой операции по обжигу, выделив из охотничьего отряда двух воинов и двух крепких мужчин, чтобы они следили за огнем ночью.

Днем часть отряда собирателей рубила дрова, а часть следила за печами.

Сбор яиц зверя Га-га временно приостановили, так как до сезона засухи еще было время, и звери Га-га пока не улетали, яйца можно было собрать позже.

Сейчас главной задачей было построить печи и обжечь глиняные котлы, о которых говорил Цзин Цюй.

Теперь Цзин Цюй не нужно было ночью следить за печами, и он мог отдыхать. Днем он занимался лепкой различных керамических изделий.

По мере того как он делал все больше котлов и чаш, его руки становились все увереннее, и он начал немного верить в свои навыки.

Он попробовал сделать большой глиняный чан высотой около полутора метров и диаметром около метра. После двух неудачных попыток ему наконец удалось его сделать.

Глядя на чан, который теперь сушился перед обжигом, Цзин Цюй не мог сдержать радости. Он

смотрел на него с удовольствием, не в силах сдержать улыбку.

Когда он понял, как делать чаны, он решил сначала научить отряд собирателей делать керамику, а дрова для обжига позже поручить охотничьему отряду.

Так, объединив усилия, к тому времени, как эта партия кирпичей была обожжена, они сделали более двадцати глиняных котлов и восемь больших чанов.

Чашек, чайников, тарелок и других изделий была целая гора. Хотя они только начали учиться делать керамику, качество было разным, где-то лучше, где-то хуже.

Но с Цзин Цюй, наблюдающим за процессом, все должно было получиться, хотя формы могли быть странными и некрасивыми. Но в племени главное, чтобы они были функциональными.

В конце концов, у всех были свои представления о красоте, и то, что Цзин Цюй считал уродливым, кому-то могло показаться очень красивым!

<http://bllate.org/book/16898/1556706>